
Конференция по разоружению

16 June 2011
Russian
Original: English

**Окончательный отчет об одна тысяча двести
двадцать восьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 16 июня 2011 года, в 10 ч. 15 м.**

Председатель: г-н Валенсия Муньос (Колумбия)

Председатель (*говорит по-испански*): 1228-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. В начале сегодняшнего пленарного заседания я хотел бы тепло приветствовать нашу гостью – Генерального секретаря Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ) г-жу Джоконду Убеду. Ее сегодняшнее присутствие являет собой четкое свидетельство той важности, какую придает ОПАНАЛ работе Конференции. Прежде чем пригласить г-жу Генерального секретаря выступить на Конференции, я хотел бы дать возможность Координатору ОПАНАЛ в Женеве послу Бразилии г-ну Луису Филипи ди Маседу Суарису приветствовать нашу уважаемую гостью.

Г-н ди Маседу Суарис (Бразилия) (*говорит по-испански*): Я имею честь выступить от имени государств – членов ОПАНАЛ на Конференции по разоружению.

Я хотел бы приветствовать присутствие на этом пленарном заседании Генерального секретаря ОПАНАЛ посла Джоконды Убеды. Речь идет о первом визите представителя этого органа на Конференцию по разоружению. Мы считаем, что опыт ОПАНАЛ, которому в этом году исполняется 44 года, может представлять интерес для нашей Конференции.

ОПАНАЛ было создано по статье 7 Договора Тлателолко с тем, чтобы гарантировать осуществление обязательств, содержащихся в этом инструменте, который впервые учредил в 1969 году в населенном регионе зону, свободную от ядерного оружия. По этому Договору 33 латиноамериканских и карибских государства обязались воздерживаться от прямого или косвенного проведения, поощрения или разрешения испытаний или от какого-либо иного участия в испытаниях, использовании, изготовлении, производстве любого ядерного оружия, а также во владении или контроле над любым ядерным оружием. Установленный режим также обязывает государства, обладающие ядерным оружием, уважать денуклеаризованный статус региона.

Инициатива Договора Тлателолко побудила и другие регионы последовать по тому же пути. За Тлателолко последовали договоры Раротонга и Пелиндабский, монгольская инициатива и центральноазиатский Договор. Однако Договор Тлателолко все же уникален тем, что он учредил институциональную структуру – ОПАНАЛ, – дабы обеспечивать осуществление его обязательств.

Благодаря своему уникальному характеру ОПАНАЛ играет в последние годы важную роль и в поощрении координации между различными зонами, свободными от ядерного оружия, в целях подготовки двух конференций государств – участников договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия: в 2005 году – в Мексике, а в 2010 году – в Нью-Йорке.

Мы благодарим посла Джоконду Убеду за ее готовность посетить Женеву, дабы осветить работу ОПАНАЛ, как она сделала это в прошлом году в Нью-Йорке в Первом комитете, а вскоре сделает это и в Вене.

Председатель (*говорит по-испански*): А сейчас позвольте мне пригласить Генерального секретаря г-жу Джоконду Убеду выступить на Конференции.

Г-жа Убеда (Генеральный секретарь ОПАНАЛ) (*говорит по-испански*): Я признательна за возможность принять участие в этом заседании Конференции по разоружению в моем качестве Генерального секретаря ОПАНАЛ. Как мне думается, сейчас благоприятное время и подходящий момент для того, чтобы обменяться повестками дня с каждой из региональных и международных орга-

низаций, которые преследуют цель разоружения, и особенно разоружения ядерного.

В долгосрочной перспективе – с подписания в 1945 году Устава Организации Объединенных Наций – мы вне всяких сомнений наблюдаем новый всплеск в сфере ядерного разоружения и нераспространения, а вместе с тем и сталкиваемся с новыми вызовами. Глобальная политическая реальность требует сдвигов в сфере ядерного разоружения, и ответственность за это лежит на всех государствах, и особенно на тех, кто обладает ядерным оружием, на многосторонних органах и, в своей мере, на организованном гражданском обществе.

Подобно Конференции по разоружению и ее предшественникам ОПАНАЛ проецирует себя в более широкой хронологической перспективе – от начала военной денуклеаризации зоны и по сей день – в рамках длительного периода, отмеченного и этапами примечательного прогресса и этапами более размеренной эволюции. На данном же новом этапе приоритет ОПАНАЛ состоит в реформатировании смысла существования латиноамериканско-карибской региональной зоны, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО), а вместе с тем и ее функции не как самоцели, а как средства достижения всеобщего, полного и необратимого ядерного разоружения.

Я хотела бы очень кратко отметить, что концепция и практика ЗСЯО на густонаселенных территориях зародилась в Латинской Америке с подписанием в 1967 году Договора Тлателолко, который, как только что напомнил нам посол ди Маседу Суарис, вступил в силу в 1969 году. В том же году был создан и орган – ОПАНАЛ, чья миссия заключается в том, чтобы обеспечивать достижение целей Договора.

Чтобы в состав зоны вошли все 33 страны региона, понадобилось 35 лет; и произошло это в 2002 году, когда Договор ратифицировала Куба, которая подписала его в 1995 году. Значительное число подписаний и/или ратификаций пришлось как раз на первую половину 1990-х годов: Бразилия, Чили и Аргентина ратифицировали Договор в 1994 году, а шесть карибских стран в полной мере произвели присоединение в период 1992–1997 годов. Тридцать пять долгих лет показали, что государствам присуща основательная политическая и юридическая воля к тому, чтобы консолидироваться в качестве ЗСЯО, а намеченные маршруты к поиску возможных соглашений носили извилистый характер. Как знаем все мы в этом зале, такого рода выстраивание возможных соглашений пролегает через доверие и гибкость форм их воплощения с учетом сложности реальной политики, на почве которой мы работаем изо дня в день.

Договор Тлателолко стал новаторским и необходимым ответом в том контексте, когда достигла апогея гонка ядерных вооружений и прошло всего лишь несколько месяцев с ракетного кризиса 1962 года, того самого года, когда, кстати, на планете было зарегистрировано самое большое число испытаний: 117 наземных ядерных испытаний и еще 61 – подземное. Под лидерством заслуженного посла и бывшего министра иностранных дел Мексики Альфонсо Гарсия Роблеса, который несколько лет был делегатом Мексики на этой Конференции, Договор Тлателолко стал реакцией на эту ситуацию и превентивной мерой на будущее. И вот сегодня, спустя почти 45 лет, мы неизменно отмечаем дальновидность этого решения, давшегося нам ценой больших усилий. И в связи с этим историческим моментом я процитирую слова, с которыми тогдашний Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций У Тан обратился 12 февраля 1967 года к Подготовительной комиссии по денуклеаризации Латинской Америки (КОПРЕДАЛ) в связи с одобрением Договора Тлателолко:

"Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке является собой важный этап в долгом и трудном поиске разоружения... Он также устанавливает статут, необходимый для создания впервые в истории в населенной части Земли денуклеаризованной зоны... И народы Латинской Америки могут с полным основанием гордиться тем, чего они достигли по своему собственному почину и своими собственными усилиями".

Кроме того, Договор Тлателолко внес в то время крупный вклад в международное право, став, в свою очередь, эталоном и источником вдохновения для других ЗСЯО, которые возникли потом: как мы знаем, в 1985 году – в южной части Тихого океана по Договору Раротонга, в 1995 году – в Юго-Восточной Азии по Бангкокскому договору, а год спустя, в 1996 году, – в Африке по Пелиндабскому договору. Последний, вместе с центральноазиатским Договором, вступил в силу в 2009 году, и с учетом этого, как все мы знаем, сегодня существует пять ЗСЯО плюс Монголия, которая объявила себя в 2000 году государством, свободным от ядерного оружия.

Что касается самого Договора Тлателолко, то я хочу напомнить данной Конференции, что он включает три ключевых элемента, которые по-прежнему остаются в силе. Согласно им, государства:

во-первых, соглашаются воздерживаться от испытания, использования, изготовления, производства или приобретения любого ядерного оружия, избегая распространения такого оружия, и в то время способствуют поддержанию мира и безопасности в регионе;

во-вторых, полагают, что ЗСЯО является средством для достижения всеобщего и полного разоружения исходя из того, что державы, обладающие ядерным оружием, также несут обязанности и обязательства по обеспечению военной денуклеаризации зоны, и делается это путем подписания и ратификации дополнительных протоколов I и II к Договору Тлателолко, что и было сделано; и

в-третьих, подтверждают и гарантируют право государств-участников на использование ядерной энергии в мирных целях, учреждая, в свою очередь, систему контроля и международных обязательств.

Ну а теперь мне хотелось бы кратко коснуться еще и важности зон, свободных от ядерного оружия, и той роли, которая присуща им сегодня в сфере ядерного разоружения.

Изначально волей государств, составляющих ЗСЯО, они были задуманы как некие дамбы с целью оградиться от распространения на определенных территориях и получить от держав, обладающих ядерным оружием, гарантию на тот счет, чтобы "не использовать или не угрожать использованием ядерного оружия против Договаривающихся сторон Договора". В рамках Организации Объединенных Наций неоднократно признавались важность и лепты ЗСЯО в плане международного и регионального мира и безопасности, равно как и их вклад в режим ядерного нераспространения и цели ядерного разоружения. И тут мы имеем дело с ясной и консолидированной задачей. Между тем без всеобщего и полного разоружения ЗСЯО – это лишь полдела: чтобы пересечь реку, надо пройти и другую ее половину. В этом смысле негативные гарантии безопасности будут достаточны только в том случае, если они будут носить полный характер как для обитателей ЗСЯО, так и для всего человечества в целом. Государства – члены ЗСЯО – а их насчитывается в общей сложности 114 – убеждены, как они неоднократно заявляли на различных форумах, что нам надлежит

решительно продвигаться к универсальному и юридически обязывающему соглашению, которое гарантировало бы отказ от применения и угрозы применения ядерного оружия против стран, которые им не обладают. И мы, все страны – члены всех ЗСЯО на планете, надеемся, что вскоре данная Конференция предпримет надлежащие шаги в этом направлении.

Сегодня смысл существования ЗСЯО выходит за рамки дамб и островков; они выходят за рамки изначальной концепции и должны эволюционировать в русле своей цели, дабы стать мостиками в комплексной архитектуре глобального ядерного разоружения. И именно на эту сферу и надлежит направлять усилия. Ну а самый важный текущий вызов состоит в том, чтобы найти подходящую форму и подходящий момент. Эта работа началась с пяти ЗСЯО, которые, как уже упоминалось, существуют сегодня, плюс Монголия, и они провели две конференции государств – участников договоров по этим зонам: первую в 2005 году, а вторую – в 2010 году, причем первая была организована Мексикой и ОПАНАЛ, а вторая устраивалась под координацией Чили.

В последние годы имели также место подвижки с созданием и консолидацией ЗСЯО; год 2009-й стал важным годом в связи со вступлением в силу Пелиндабского договора и Центральноазиатского договора. Важным оказался и этот год: Россия ратифицировала протоколы к Пелиндабскому договору, а Соединенные Штаты направили в сенат на ратификацию протоколы к этому Договору и к Договору Раротонга. И мы приветствуем оба этих события, поскольку они имеют прямое отношение к совершенствованию и продвижению этих ЗСЯО.

Со своей стороны, в мае нынешнего года африканские государства начали оперативную деятельность Африканской комиссии по ядерной энергии (в английской аббревиатуре – AFCONE). Нам следует иметь в виду, что с 1969 года – с Договора Тлателолко и по сей день – мы имеем первый случай, когда еще одна ЗСЯО создает специализированный орган, чтобы надзирать за достижением ее целей. Мы приветствуем и поддерживаем африканскую инициативу. Это возвещает возможность облегчения координационной работы между обеими этими зонами. И тут я хотела бы лишь отметить еще, что одна из крупных трудностей, с которыми мы сталкиваемся на местах в плане координации работы среди пяти ЗСЯО, состоит в том, что не все ЗВЯО имеют специализированный орган, который служил бы в качестве координационного звена и сопровождал и обеспечивал соблюдение соответствующих договоров в каждой из зон. Так что почин и шаги в рамках африканской инициативы идут в русле возможности консолидации учреждений, которые облегчали бы координацию и работу среди всех зон.

Вместе с тем я должна сказать, что работа между ЗСЯО только начинается. И тут надо непременно идентифицировать эффективные меры к тому, чтобы культивировать и углублять сотрудничество и координацию среди них. В этом смысле ОПАНАЛ с энтузиазмом воспринимает такого рода предложения, как предложение Бразилии создать неофициальную группу стран – друзей ЗСЯО, и подтверждение заинтересованности Мексики в облегчении и финансировании работы между ЗСЯО.

И я позволю себе обратиться к наиболее динамичным странам других регионов мира, где были учреждены эти зоны, свой призыв: тоже практиковать лидерство в преддверии третьей Конференции государств – участников этих зон, которая состоится в 2015 году. Как ожидается, эта работа начнется в следующем, 2012 году, "на полях" подготовительных совещаний государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

В качестве отправной точки тут выступают заключительные документы двух совещаний, которые я уже упоминала. И сейчас нужно заняться реализацией общей повестки дня ЗСЯО. Естественным маршрутом с точки зрения их совместных действий и смысла их существования стало бы объединение усилий этих зон за счет конвенции или соглашения о запрещении ядерного оружия. И у 114 государств есть много чего сказать в отношении этого законного чаяния.

Что касается Генерального секретариата ОПАНАЛ и с учетом настроев государств-членов, мы можем заверить вас, что мы будем и впредь работать над тем, чтобы консолидировать зону и наводить мосты в русле мира, свободного от ядерного оружия. Мы можем заверить вас, что мы будем и впредь реализовывать просветительские программы по ядерному разоружению. И тут я хотела бы кратко отметить, что с 2009 года ОПАНАЛ ведет курсы по ядерным вызовам. Осенью этого года мы проведем на английском языке первый цикл курса по этой теме. И поэтому мы надеемся, что в последующие годы участие в этих курсах под патронажем ОПАНАЛ смогут принять и другие ЗСЯО и другие заинтересованные страны. Тем более что такое участие облегчается их проведением электронным способом или в онлайн-режиме. Мы рассчитываем, что в ближайшие годы нам удастся укрепить эти курсы, а тем самым и впредь вносить свою лепту в просвещение на предмет ядерного разоружения.

Могу заверить вас от имени ОПАНАЛ, что мы будем и впредь вести диалог с державами, обладающими ядерным оружием, которые связаны с Договором, с тем чтобы они модифицировали или отозвали интерпретационные заявления, сделанные в связи с дополнительными протоколами в момент подписания и/или ратификации. Эти беседы были начаты с Соединенными Штатами, с Соединенным Королевством и с Россией, и мы будем продолжать такие беседы, чтобы посмотреть, когда и на каких условиях можно было бы добиться сдвигов на тот счет, чтобы эти интерпретационные заявления также позволяли дать больше гарантий для латиноамериканско-карибской ЗСЯО.

Я могу также гарантировать вам, что мы будем и впредь работать вместе с Организацией по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний над тем, чтобы страны нашего региона, которые еще не сделали этого, – а их насчитывается три – ратифицировали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы будем и впредь поощрять действия по достижению эффективной координации между всеми ЗСЯО, тем более что мы намерены стимулировать меры в русле всеобщего и полного ядерного разоружения. Мы готовы сотрудничать в создании или совершенствовании других ЗСЯО. В этом отношении мы разделяем интерес международного сообщества к созданию ближневосточной зоны, свободной от оружия массового уничтожения, как это было согласовано на многих форумах Организации Объединенных Наций. В этих целях мы предоставляем в распоряжение, где уместно, передовой опыт и уроки, извлеченные Латинской Америкой и Карибским бассейном.

Наконец, г-н Председатель, я хочу поблагодарить посла Луиса Филии и Маседу Суариса за эффективную координацию работы ОПАНАЛ в связи с Конференцией по разоружению, которую осуществляет миссия под его началом на протяжении всего 2011 года. Мы надеемся, что это положит начало укреплению диалога и обмена информацией между ОПАНАЛ и Конференцией. Спасибо и Мексике за то, что во второй половине 2010 года она стала первопроходцем этой работы. В том же духе в Нью-Йорке в Организации Объединенных Наций сотрудничают Гватемала, Уругвай и Коста-Рика. А в случае государств – членов Карибского сообщества (КАРИКОМ) то же самое делает Ямайка.

Эти механизмы координации на различных многосторонних форумах являются для Агентства новым делом и способствуют сопряжению его действий на глобальном уровне и придают импульс его повестке дня перед лицом новых вызовов.

Мы также рады, что в течение этого года на пленарных заседаниях Конференции по разоружению председательствуют три страны региона Латинской Америки и Карибского бассейна. Я желаю Чили, Кубе и Колумбии успехов в их нелегкой задаче. Кстати, эти страны очень активно действуют и на заседаниях Совета ОПАНАЛ, а первая из них – Чили – является его членом наряду с Боливией, Гватемалой, Бразилией и Коста-Рикой. Я признаю то лидерство, которым они отметили ОПАНАЛ, и их активную приверженность делу ядерного разоружения.

С точки зрения "длинной волны" разоруженческой истории десять или более лет, – это, быть может, и относительно. И мы надеемся, что второе десятилетие XXI века, когда мы будем смотреть на него ретроспективно, будет отмечено всеобщим и полным ядерным разоружением. Или уж по крайней мере – наведением мостов, которые подведут нас к реализации этого достойного и законного чаяния.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-жа посол, за Ваше заявление и за Ваши важные вклады и элементы, которые Вы представили нам сегодня. А теперь позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить г-жу посла из зала.

Заседание прерывается в 10 ч. 37 м. и возобновляется в 10 ч. 39 м.

Председатель (*говорит по-испански*): Наше заседание возобновляется. А теперь я хотел бы перейти к списку ораторов на сегодня. Первым в списке ораторов фигурирует посол Японии Акио Суда.

Г-н Суда (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я попросил слова, чтобы выступить от имени Японии и Австралии, которые являются соучастниками экспертного параллельного мероприятия по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). На наш взгляд, немедленное начало в этом органе переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала является следующим актуальным конкретным шагом в плане международного ядерного разоружения и нераспространения. С тем чтобы наращивать доверие и поддерживать динамику в русле таких переговоров, Япония и Австралия с февраля этого года совместно устраивают экспертные параллельные мероприятия по ДЗПРМ. Две недели назад, с 30 мая по 1 июня, у нас во Дворце Наций состоялся третий раунд, который посетили делегаты и эксперты более чем из 45 государств – членов и наблюдателей на Конференции по разоружению и международных организаций.

Третье параллельное мероприятие было второй раз сфокусировано на вопросе о проверке в контексте ДЗПРМ. Я возглавлял это мероприятие с экстраординарной помощью со стороны бывшего заместителя Генерального директора МАГАТЭ по гарантиям д-ра Бруно Пелло из Швейцарии, который выступал в качестве дискуссионного посредника совещания. И вот, подготовив в своем личном качестве детальный председательский отчет об этом мероприятии, я представляю его Конференции по разоружению на ее будущем пленарном заседании. Ну а сегодня я хочу провести краткий обзор дискуссии, которую мы имели.

В первый день мы начали с резюме дискуссии, прошедшей на предыдущем параллельном мероприятии, и в частности провели переосмысление таких вопросов, как соотношение между определением и проверкой, а также цели проверки по ДЗПРМ. Во второй половине первого дня сессии мы сосредоточились на различных инструментах проверки, применимых к ДЗПРМ.

На второй день мы продолжили свою дискуссию, сосредоточившись на проверке производственных объектов, на возможных инструментах проверки объектов, имеющих отношение к ДЗПРМ, и на вопросе о чувствительной информации и т.д.

В заключительный, третий день мы прошли по другим проблемам проверки, которые могли бы возникнуть по ДЗПРМ, таким как проблемы правовой структуры и организационные вопросы, и завершили мероприятие итоговым заседанием, использовав председательский список обсуждавшихся пунктов по проверке в контексте ДЗПРМ.

Дискуссии на протяжении этих трех дней по интерактивному компоненту проблемы проверки носили весьма интересный и поучительный характер. Мы полагаем, что дискуссия в рамках третьего параллельного мероприятия, вместе со всеми предыдущими мероприятиями, поможет нам сфокусироваться на оценке по проблемам, имеющим отношение к ДЗПРМ.

Многие из дебатировавшихся проблем и рассмотренных вариантов могут быть разрешены только в формате официальных переговоров. Мы надеемся, что эти параллельные мероприятия способствуют формированию необходимого импульса к началу на Конференции по разоружению переговоров по ДЗПРМ и еще на шаг продвигают нас по пути, который приведет к миру без ядерного оружия.

Делегации Японии и Австралии хотели бы поблагодарить всех членов Конференции по разоружению и государства-наблюдатели, которые участвовали в этом мероприятии. Мы также были рады констатировать присутствие большого числа экспертов, которые в некоторых случаях проделали большой путь, чтобы присоединиться к нам в Женеве. Мы ценим их большие лепты, которые обогатили нашу дискуссию и понимание по важной теме проверки по ДЗПРМ.

Г-н Хиль Каталина (Испания) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, сегодня я беру слово для того, чтобы представить документ, подписанный Болгарией, Германией, Мексикой, Нидерландами, Румынией, Турцией, Швецией и Испанией. На прошлой неделе я с удовольствием разослал его по электронной почте всем делегациям. Документ будет вскоре распространен под условным обозначением CD/1910. Этот рабочий документ содержит элементы договора по расщепляющемуся материалу. Как хорошо известно, восемь подписавших стран выступают за немедленное начало на Конференции по разоружению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ).

Мы испытываем глубокое сожаление в связи с тем, что по причинам, которые все мы знаем, наша Конференция до сих пор оказывается не в состоянии приступить к этим переговорам и тем самым не исполняет задачу, ради которой она и была создана. Нынешний паралич и отсутствие перспектив действий ставят под сомнение убедительность этого форума, а следовательно, и само его существование.

Тем не менее мы считаем, что, несмотря на паралич, поразивший Конференцию по разоружению, международное сообщество должно продолжать свои приготовления к разворачиванию переговоров по ДЗПРМ. В этой связи нам следует приветствовать усилия многих стран и неправительственных организаций (НПО), например, если назвать хотя бы одни из них, – усилия Австралии и Японии на тот счет, чтобы провести серию встреч "на полях" данной Конференции, дабы затронуть различные аспекты ДЗПРМ. В том же духе мы считаем полезным распространить документ, отражающий наши размышления о том, как могли бы выглядеть некоторые элементы в рамках договора.

Мы вполне осознаем, что речь идет не о первом случае появления на свет предложения в отношении документа официального или неофициального свойства по ДЗПРМ. Мы также знаем, что мы не предлагаем в этих рамках ничего совершенно нового, но мы надеемся, что наши размышления могут быть полезны для других государств, с тем чтобы подготовиться к будущим переговорам.

Чтобы они были полезными, любые дебаты по ДЗПРМ следует начинать с акцента на тех элементах, которые нас объединяют, а уж потом затрагивать те, которые нас разделяют. Заключение ДЗПРМ стало бы значительным вкладом, непреложным шагом по пути к миру без ядерного оружия. И поэтому международному сообществу очень важно, чтобы эти переговоры начались без дальнейших отлагательств. Бездействие или пассивность не являются приемлемыми вариантами – и уж тем более пока само существование ядерного оружия продолжает составлять угрозу для выживания людского рода.

Вышеизложенные констатации трудно поставить под вопрос, и они являются отправными пунктами рабочего документа, который мы сегодня представляем. Как все мы знаем, многие из остальных аспектов сопряжены с разными мнениями. И наш документ признает все эти альтернативы.

Например, если обратиться к разделу, посвященному определениям, то рабочий документ берет на вооружение открытый подход, исходя из того, что выбор, который будет сделан в конечном счете относительно объекта договора, будет определять и его эффект и его применение. Таким же образом в документе трактуется и вопрос о запасах расщепляющегося материала с перечислением разных вариантов.

А потом затрагиваются и другие, смежные проблемы, такие как передачи расщепляющегося материала и производственные и складские объекты. Наконец, документ трактует вопросы, связанные с транспарентностью и проверкой. Достаточно простого взгляда на документ, чтобы обнаружить, что в нем нет никакого раздела, посвященного выводам. Да тут и не могло быть иначе с учетом того, что, позвольте мне подчеркнуть, тут не идет речи о позиционном документе. Наша цель на данном этапе состоит исключительно в том, чтобы способствовать текущим дебатам и подготовить задел для переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Мы надеемся, что в этой связи уважаемые делегаты сочтут полезным этот вклад в дебаты.

Г-н Эрнандес Басаве (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я хотел бы вначале обратиться к Вам с просьбой о том, чтобы через Вас выразить самые горячие приветствия Генеральному секретарю Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ) послу Джоконде Убеде. Ее сегодняшнее присутствие является первым случаем, когда нашей Конференции выпадает привилегия и возможность приветствовать представителя ОПАНАЛ. Мы с сожалением еще раз констати-

руем нефункциональность Конференции по разоружению, где мы опять, будучи жертвами формализма, жертвами правил процедуры, не можем даже провести предметный диалог с такой высокой гостьей, как посол Джоконда Убеда. Нам хотелось бы иметь возможность и привилегию провести с ней интерактивный диалог и сделать это заявление в ее присутствии.

Мексика солидаризируется с тем, что сказал Постоянный представитель Бразилии посол ди Маседу Суарис. И вдобавок к его выступлению моя делегация хотела бы напомнить Конференции, что, как было признано несколько раз с принятия резолюции 2286 от 5 декабря 1967 года Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, Договор Тлателолко стал событием исторической значимости в усилиях во избежание распространения ядерного оружия и с целью утверждения мира и безопасности. Дух Тлателолко живет в договорах о создании ЗСЯО в других регионах мира.

Конференции по разоружению надлежит помнить, что страны, обладающие ядерным оружием, ядерные страны, охватывают 28 процентов территории планеты и насчитывают 46 процентов мирового населения, тогда как 60 процентов стран планеты, которые являются участниками договоров о создании ЗСЯО, охватывают 56 процентов земной поверхности и насчитывают приблизительно 39 процентов мирового населения.

Часто говорится, что Латинская Америка и Карибский бассейн стали первой ЗСЯО в густонаселенной зоне планеты, тогда как до 1945 года ЗСЯО был в реальности весь мир, вся планета. В этой связи мы повторяем, что зоны, денуклеаризованные в военном отношении, не являются, собственно, ни самоцелью, ни разоруженческой мерой как таковой. Они являют собой средство достижения всеобщего и полного разоружения и никоим образом не подменяют ядерного разоружения. Мы не должны упускать из виду, что целью наших политических и дипломатических действий в рамках и за рамками Конференции по разоружению должно быть ядерное разоружение.

Мы хотим должным образом поблагодарить посла Джоконду Убеду за ее визит, и мы надеемся, что когда-нибудь работа и настойчивость ОПАНАЛ сможет внести предметный вклад в переговоры по разоружению.

Мне хотелось бы, пользуясь возможностью, попрощаться с моими уважаемыми коллегами на нашей Конференции по разоружению, ибо, как обычно и происходит в жизни дипломата, я получил новое назначение – в данном случае я буду выступать в качестве Генерального директора по делам системы Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений в мексиканском Министерстве иностранных дел. Мое пребывание в Женеве было очень коротким, но очень обогащающим и содержательным, особенно благодаря возможности представлять Мексику на этом важном форуме.

Свой мандат я заканчиваю с большим разочарованием в связи с тем, что за время моей работы в Постоянном представительстве Мексики при Конференции по разоружению Конференция не оказалась в состоянии восстановить свою продуктивность, выбраться из тупика, в котором она пребывает вот уже десяток лет, и проводить предметную работу. И вот теперь, именно из Тлателолко, я буду очень пристально следить за работой уважаемых дипломатов, которые каждодневно выражают на этом форуме свою приверженность ядерному разоружению, питая надежду, что очень скоро мы сможем начать многосторонний переговорный процесс в рамках или за рамками Конференции по разоружению.

В заключение я хочу напомнить слова посла Альфонсо Гарсия Роблеса, который, как все вы знаете, благодаря своим трудам на ниве международного мира и разоружения получил Нобелевскую премию мира за продвижение Договора Тлателолко и за его работу на нашей Конференции по разоружению.

27 ноября 1963 года, спустя несколько минут после того, как на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций была без возражений одобрена резолюция, озаглавленная "Объявление Латинской Америки безъядерной зоной", д-р Альфонсо Гарсия Роблес произнес в заключение вот какие слова, которые оказались пророческими:

"Мы не будем действовать бездумно и поспешно. Мы будем поспешать медленно, как советует нам мудрый латинский афоризм, но мы все же будем поспешать. Сегодня... Латинская Америка начинает свой марш к денуклеаризации, и мы убеждены, что рано или поздно, в короткой или дальней перспективе этот марш обретет неудержимый характер, ибо его безоговорочно и с энтузиазмом поддерживают все наши народы".

И вот этой цитатой я и приглашаю сегодня уважаемых представителей на Конференции по разоружению с энтузиазмом выразить решительную поддержку усилиям по достижению ядерного разоружения и поспешать на этот счет в рамках или за рамками данной Конференции.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н посол, за Ваши слова и размышления. Мы передадим Ваше послание г-же Генеральному секретарю ОПАНАЛ, и позвольте пожелать Вам всяческих успехов на Вашем новом поприще в Мексике. А сейчас слово имеет посол Австрии.

Г-н Штрохаль (Австрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне также поблагодарить Генерального секретаря ОПАНАЛ за ее презентацию и, присоединяясь к Вам, выразить наши наилучшие пожелания послу Мексики Эрнандесу на его новом поприще. Нам, конечно же, было приятно сотрудничать с ним на всем протяжении его пребывания здесь, на Конференции по разоружению.

Я попросил слова, чтобы просто кратко указать на заявление, которое мы сделали на неофициальном пленарном заседании Конференции на прошлой неделе касательно вопроса об активизации работы. Оно было сделано от имени следующих 29 делегаций на Конференции: Австралии, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Германии, Греции, Ирландии, Италии, Канады, Латвии, Литвы, Мексики, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Республики Корея, Румынии, Сербии, Словакии, Словении, Турции, Украины, Финляндии, Хорватии, Чешской Республики, Швейцарии, Швеции, Эстонии и моей собственной. Мы, конечно, не намерены повторять это заявление, но позвольте мне просто указать, что мы попросили секретариат распространить его в качестве официального документа.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-арабски*): В самом начале мы хотели бы выразить искреннюю благодарность Генеральному секретарю ОПАНАЛ.

Проблема зон, свободных от ядерного оружия, напоминает нам о важности создания такой зоны на Ближнем Востоке, и мы считаем, что этот шаг станет катализатором для застопорившегося мирного процесса.

Мы хотели бы также адресовать искренние приветствия представителю Мексики и пожелать ему больших успехов в карьере и частной жизни. Мы хотели бы сказать ему, что мы почерпнули большую пользу из его вкладов как на

заседаниях Конференции по разоружению, так и в рамках Группы 21 – вкладов, которые способствовали углублению дискуссий.

Неофициальные дискуссии, которые были проведены ранее в ходе сессии под руководством координаторов по различным пунктам повестки дня, носили очень важный и насыщенный характер. И мы вновь выражаем глубокую благодарность координаторам за мастерское исполнение ими этой обязанности.

На пленарном заседании 1 июня посол Италии выступил с докладом о дискуссии, которая состоялась под его руководством в качестве координатора по пунктам 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на проблему договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, согласно документу CD/1907.

Алжирская делегация принимала участие в этих дискуссиях как по теме запрещения производства расщепляющегося материала, так и по пункту 2 повестки дня относительно предотвращения ядерной войны и всех связанных с этим вопросов. В развитие заявления алжирской делегации на этой сессии 18 мая 2011 года мы представили свое видение конкретно по пункту 2 повестки дня Конференции. В этом контексте мы хотели бы, чтобы координатор посол Италии отразил в своем устном докладе вклад алжирской делегации по пункту 2 повестки дня. Мы также надеемся, что доклад, который будет подготовлен позднее в соответствии с пунктом 5 документа CD/1907, будет отражать видение алжирской делегации по второму пункту повестки дня как составную часть дискуссии под руководством координатора посла Италии.

Наконец, мы хотели бы еще раз поблагодарить посла Италии и координаторов за их усилия, и мы надеемся, что такое обсуждение поможет прояснить видение прогресса в работе Конференции.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н представитель Алжира. Мы принимаем к сведению Ваше замечание.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы, присоединяясь к другим делегациям, поблагодарить Генерального секретаря ОПАНАЛ за ее важное заявление.

На пленарном заседании Конференции по разоружению 1 июня 2011 года уважаемый Постоянный представитель Италии говорил о неофициальных заседаниях по пунктам 1 и 2 повестки дня, которые проходили в прошлом месяце под его председательством. Прежде всего я тоже хотел бы засвидетельствовать нашу глубокую признательность за превосходное ведение неофициальных консультаций, которые состоялись под председательством посла Италии.

Мы, однако, полагали, что уважаемый посол высказывался в соответствии с правилом 30 правил процедуры Конференции по разоружению, ибо, по нашему пониманию, от председательствующих координаторов требуется устно докладывать в личном качестве о неофициальных дискуссиях Председателю Конференции по разоружению, который совместно с каждым из них дорабатывал бы доклады под его/ее собственную ответственность.

Поскольку же уважаемый посол говорил для протокола относительно своих взглядов на дискуссию, я тоже хотел бы изложить для протокола то, что в точности сказала моя делегация в ходе этих неофициальных дискуссий в отношении так называемого мандата Шеннона, а именно:

"Мы слышим неоднократные ссылки на мандат Шеннона в качестве основы для урегулирования проблемы запасов. Того рода конструктив-

ной двусмысленности, которая существовала в 1995 году или вскоре после этого, было бы для нас достаточно, но уж определенно не в нынешних условиях. Ввиду дискриминационных механизмов, реализуемых в нашем регионе, которых мы детально касались прежде, они наверняка не могут быть урегулированы за счет всякого рода конструктивной двусмысленности – их нужно урегулировать самым непосредственным образом".

Председатель (*говорит по-испански*): Я тщательным образом принимаю к сведению Ваше замечание.

Г-н Звекич (Сербия) (*говорит по-английски*): От имени неофициальной группы государств-наблюдателей я хотел бы выразить нашу признательность за презентацию, устроенную Ее Превосходительством Джокондой Убеда Ривера – Генеральным секретарем ОПАНАЛ, которое занимается реализацией Договора Тлателолко об объявлении Латинской Америки зоной, свободной от ядерного оружия.

Мы выражаем признательность колумбийскому председательству за весьма полезное инвентаризационное мероприятие, которое мы провели на последних двух заседаниях, равно как и Институту Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) и г-ну Тиму Коули за подготовленные ими вопросники, которые подкрепили информационно нашу дискуссию.

Что касается вопросов о членском составе Конференции по разоружению и о ее расширении, то я хотел бы отметить поддержку, выраженную рядом государств-членов как в ходе этого мероприятия, так и на заседании 17 мая, на тот счет, чтобы начать серьезные дебаты Конференции по разоружению по этим проблемам. На наш взгляд, уже действительно пора развернуть такую дискуссию, которая будет способствовать активизации данного органа.

В этом контексте я хотел бы также, пользуясь возможностью, убедительно просить секретариат Конференции по разоружению проинформировать нас на предстоящем пленарном заседании о процессе расширения членского состава на Конференции, высветив прошлый опыт и роль специального координатора – докладчика по расширению.

Г-н Мантелс (секретариат) (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Сербии за его замечание и за его просьбу. Мы непременно сделаем – секретариат непременно сделает так, чтобы его презентация состоялась на следующем официальном пленарном заседании.

Председатель (*говорит по-испански*): Я тщательным образом принимаю к сведению Ваши замечания, и я просил бы секретариат сообразоваться сделать то же самое.

Г-н Дарейи (Иран (Исламская Республика)) (*говорит по-английски*): Позвольте мне также, присоединяясь к другим, поблагодарить уважаемого Генерального секретаря ОПАНАЛ за ее очень полезное заявление. Мы также хотели бы, присоединяясь к другим, пожелать всего наилучшего уважаемому послу Мексики на его новом поприще.

Одной из важных проблем, имеющих отношение к работе Конференции по разоружению, является создание атмосферы, которая способствовала бы укреплению доверия и уверенности. И один из главных инструментов в этом отношении состоит в том, чтобы придерживаться согласованной структуры для реализации задачи Конференции по разоружению и ведения работы Конференции по разоружению на основе этой согласованной структуры.

Мы решили провести кое-какие неофициальные заседания по проблемам, имеющим отношение к повестке дня Конференции по разоружению, на основе рабочего документа CD/WP.565/Rev.1. Пункты 5 и 6 этого документа ясно говорят о ведении работы Конференции по разоружению и гласят буквально следующее: "Председателям/координаторам требуется доложить устно, в своем личном качестве, о дискуссиях по различным предметным пунктам повестки дня Председателю, который во взаимодействии с каждым из них доработает доклады под его/ее собственную ответственность. Доклады никоим образом не будут наносить ущерба позициям членов КР". В пункте 6 говорится: "После неофициальных консультаций с членами КР действующий Председатель препроводит письмом в адрес Конференции доклад председателей, подготовленный в их личном качестве и представленный ему/ей, о проделанной ими работе".

Как мы ни старались, мы не смогли убедить себя, что доклад, представленный уважаемым послом Италии по пунктам 1 и 2 повестки дня на пленарном заседании Конференции по разоружению, совместим с согласованной структурой рабочего документа CD/WP.565/Rev.1. Как мне думается, это может вызвать кое-какие ненужные дискуссии, ибо это может указывать на то, что доклад координатора станет здесь предметом переговоров. И хотя это не так в случае доклада, личное резюме и основная ответственность остается за экс-председателем Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-испански*): Я тщательным образом принимаю к сведению замечания представителя Ирана. Вы можете быть уверены, что колумбийское председательство будет следовать тому, что было согласовано в документе CD/1907, а до него – в CD/565/Rev.1.

Г-н Рейд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде всего мы всячески приветствуем присутствие, пусть даже краткосрочное, посла Джоконды Убеды Ривера. И нам было очень приятно услышать здесь выступление от имени ОПАНАЛ, да мы и до этого всегда приветствовали работу, которую ведет ОПАНАЛ от имени сторон, подписавших Договор Тлателолко, и тех, кто, как мы сами и другие, решил присоединиться к протоколам. Эта весьма ценная работа ведется годами, и мы были рады увидеть их информационно-просветительскую работу здесь, на Конференции по разоружению.

Разумеется, Тлателолко уже давно играет центральную роль, выступая в качестве источника вдохновения для других зон, свободных от ядерного оружия, как это весьма основательно изложила и сама Генеральный секретарь. И в сущности, своим духом и своей философией он способствует заангажированности Соединенных Штатов по зонам, свободным от ядерного оружия, во многих регионах мира. Опять же, как отметила Генеральный секретарь и как вы, разумеется, заметили в нашем самом последнем обзоре ядерной позиции, мы продолжаем распространять эту работу на регионы, и такого рода популяризацию мы ведем во многом в духе Тлателолко, и я благодарен ей за то, что она отметила недавние усилия президента по внесению в сенат Соединенных Штатов протоколов к договорам Пелиндабскому и Раротонга.

У нас настал кисло-сладкий момент: нам приходится принять к сведению отъезд посла Эрнандеса. Мы всегда весьма ценили его советы. И быть может, я должен сказать, но уже в радостном ракурсе, что, поскольку Вы приступаете к задаче, которая не будет так уж далека от нашей здешней работы, то, возможно, уже осенью, а то и скорее, в июле, мы услышим, по крайней мере, как вновь функционирует Ваша философия.

Выслушав ряд недавних выступлений наших коллег относительно процедурной скуки и тоски от того, что, в сущности, отличает в наши дни этот форум, я не могу не отметить, что, возможно, слова, фигурирующие в ваших высказываниях относительно продуктивности или ее дефицита, в ближайшие месяцы прозвучат в Уэст-Лоне в Нью-Йорке и в Ойстер-Бэй.

Ну и напоследок в связи с недавними замечаниями наших коллег из Алжира, Пакистана и Ирана я бы отметил, что, как неоднократно было сказано и как изложено в документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССР-I), который так близок и дорог их делегациям, один из центральных аспектов диалога в рамках дискуссии здесь, на Конференции по разоружению, состоит в том, что любая делегация может в любое время, когда они того пожелают, поднимать любую проблему повестки дня. И я уверен, что именно в этом духе наш итальянский коллега и поделился недавно с нами своими мыслями, и мы приветствуем его мысли, и мы также приветствуем мысли, которые высказал нам сегодня наш испанский коллега, а до этого и наши японские коллеги и австралийские коллеги. Все говорят об очевидной правильности договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) и о растущем запросе на то, чтобы как можно скорее начать переговоры, и мы весьма приветствуем эти комментарии в этом духе.

Г-н Табахара ди Оливейра (Бразилия) (*говорит по-испански*): Делегация Бразилии берет сейчас слово для того, чтобы отдать небольшую дань уважения покидающему нас другу Артуро Эрнандесу – это хороший друг и превосходный профессионал-дипломат. Мы желаем ему всего наилучшего и таких же успехов, каких он достиг здесь. И пусть его достижения носят несколько более осязаемый характер, чем то, чего мы смогли добиться здесь, в этом зале Совета. Во всяком случае, мы желаем ему всего наилучшего, ну а коль скоро мы все работаем в этой сфере, то я надеюсь, что очень скоро мы увидим его вновь. Мне бы этого очень хотелось.

Г-н Пароди (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего мы хотим поблагодарить за сегодняшнее присутствие Генерального секретаря ОПАНАЛ посла Джоконды Убеды, и мы полностью согласны с выступлением уважаемого посла Бразилии. Мы признательны за размышления, представленные нам Генеральным секретарем ОПАНАЛ, и мы присоединяемся к усилиям, предпринимаемым странами – членами этой зоны и других ЗСЯО. Мы приветствуем координацию между ЗСЯО. И мы хотим и впредь расширять эти зоны, особенно на Ближнем Востоке. Мы рассчитываем на укрепление конкретным и обязывающим образом негативных гарантий безопасности, и мы надеемся, что вскоре мы продвинемся к миру, свободному от ядерного оружия.

И наконец, мы тоже сожалеем об отъезде нашего коллеги посла Мексики, и мы желаем ему всяческих успехов на его новом поприще и в его карьере.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Я тоже хотел бы выразить нашу признательность за заявление, которое мы услышали сегодня утром от Генерального секретаря ОПАНАЛ. Я хотел бы сказать в этой связи, что мы придаем большое значение роли зон, свободных от ядерного оружия, в ядерном разоружении. Ну и присоединяясь к другим, я хочу поблагодарить посла Мексики Эрнандеса за превосходное сотрудничество, которое мы поддерживали с ним, и я хотел бы пожелать ему успехов на его новом посту.

В-третьих, я также хотел бы высказать краткий комментарий по проблеме, которая была поднята нашими коллегами из Алжира, Пакистана и Ирана в связи с выступлением, которое мы услышали здесь от посла Италии относи-

тельно координации им неофициальных дискуссий по ДЗПРМ. В сущности, наш коллега из Алжира упомянул, что эта проблема обсуждалась в его региональной группе. И я могу сказать, что эта проблема обсуждалась и в нашей региональной группе. И уж просто так случилось, что в настоящее время я являюсь координатором, и я бы сказал в общем плане, что – и тут я говорю за себя, хотя я думаю, что я отражаю и более широкий настрой, – посол Италии, как и было предусмотрено, написал свой доклад Председателю, и это будет просто препровождено через Председателя государствам-членам, и мне думается, что здесь, на форуме, он докладывал как раз в своем личном качестве, и мне думается, что это не может не способствовать процессу диалога на этом форуме.

И я бы лично добавил, что если мы будем вдаваться в такие мелкие процедурные вопросы, тогда как мы поистине сталкиваемся с вызовом на тот счет, чтобы добиться прогресса в своей реальной работе, то я не уверен, что это намного поможет нашей работе. И как я уже говорил раньше, я не уверен, что, когда мы имеем дело с проблемами такого рода, это очень хорошо отражается на Конференции по разоружению. Как мне думается, для дебатов нам следует искать более продуктивные сферы, чем такого рода вопросы.

Г-н Оскипер (Турция) (*говорит по-английски*): Позвольте мне вначале поблагодарить Генерального секретаря ОПАНАЛ. Мы действительно считаем, что это Агентство может быть хорошим примером в ракурсе других идей насчет зон, свободных от ядерного оружия зоны, которые мы вынашиваем на будущее.

Раз уж я взял слово, позвольте мне также заранее попрощаться с нашим дорогим мексиканским послом. Работа с ним доставляла удовольствие. Нам будет недоставать его, но мы рады за него: ведь он возвращается к себе домой.

Я не собирался выступать, но я взял слово для того, чтобы отреагировать на комментарий уважаемого посла Сербии и на последующую реплику секретариата. Мы полагаем, что мы переживаем на Конференции по разоружению весьма критический этап, ибо в противном случае мы бы не тратили часы, дни и недели на разговоры о таких вопросах, как активизация Конференции по разоружению, Консультативный совет, что делать тут, что делать в другом месте, если до того когда-нибудь дойдет. Так что мы переживаем на Конференции по разоружению весьма критический этап. И поэтому мы считаем очень важным, чтобы секретариат Конференции играл важную роль в тех проблемах, которые не разъединяют, а объединяют. В общем, мы бы ожидали, чтобы секретариат высказал свой комментарий после консультаций с членами.

Бесспорно, Турция будет играть важную роль, когда речь заходит о таких проблемах, как активизация Конференции по разоружению или продвижение вперед, и мы хотим, чтобы и члены, и наблюдатели, и секретариат памятовали о том важном критическом этапе, который мы переживаем.

Председатель (*говорит по-испански*): Я принимаю к сведению замечания представителя Турции.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Алжирская делегация просит извинения, что она еще раз берет слово, но, похоже, нам была адресована интерпелляция. И мы хотели бы высказать кое-какие уточнения к заявлению, сделанному ранее нашей делегацией. На этот раз мы изъясняемся по-французски, потому что, кажется, наше послание на арабском было понято не очень хорошо.

Мне не кажется, будто алжирская делегация заявляла, что этот вопрос был рассмотрен в региональной группе, но она, быть может, не совсем ясно выразилась на этот счет.

Во-вторых, в своем заявлении мы не ставили целью поставить под вопрос то обстоятельство, что посол Италии может сообщить свою точку зрения по дискуссиям, которые состоялись по пунктам 1 и 2 повестки дня. Это правомочие принадлежит ему в соответствии с правилами процедуры Конференции. Тут мы имеем дело с правом, которым мы дорожим и сами, и это право пользуется всеобщим признанием.

Но мы хотим вот чего: чтобы доклад, который представит координатор посол Италии относительно пунктов 1 и 2 повестки дня, отразил точку зрения Алжира по пункту 2 повестки дня, а именно по предотвращению ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы.

Г-н О'Шей (Ирландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего, присоединяясь к другим коллегам, выразить признательность Вам и Генеральному секретарю ОПАНАЛ за то, что она прибыла сюда сегодня утром и устроила нам брифинг. Как мне думается, это был очень полезный вклад в нашу работу, и зоны, свободные от ядерного оружия, поистине имеют очень важное значение. Моя делегация в ряде случаев подчеркивала и важность смежной проблемы – негативных гарантий безопасности – которая, как мы полагаем, сейчас трактуется на Конференции по разоружению в глобальном разрезе по причине географических ограничений, применимых к зонам, свободным от ядерного оружия, и по причине трудности учреждения зон, свободных от ядерного оружия, в некоторых частях света.

Во-вторых, я хотел бы попрощаться с уважаемым представителем Мексики, с которым мы очень тесно сотрудничали в ряде конфигураций в Женеве. Мы с большим удовольствием воспринимали и находили полезным наше взаимодействие с ним, и мы желаем ему успехов на его будущем поприще.

Наконец, я хотел бы коснуться замечаний уважаемого посла Сербии и нашего уважаемого коллеги из Турции. Как уже упоминалось на Конференции в ряде случаев, Ирландия является одной из стран, которые стали членами этой Конференции не так уж давно, – это произошло 5 августа 1999 года. Так что мы очень хорошо знаем, каково сидеть на скамейках наблюдателей и ратовать за свое членство в Конференции. И поэтому мы отмечаем, что, будучи членом Конференции, мы с большой симпатией, как выразил в ряде случаев мой посол, воспринимаем чаяния других стран по поводу того, чтобы стать членами нашей Конференции. Мы определенно считаем, что для нашего рассмотрения было бы очень полезно, если бы секретариат предоставил того рода информацию, о какой просил посол Сербии.

Председатель (*говорит по-испански*): Я надеюсь, что секретариат принимает к сведению замечания, высказанные делегатами.

Г-н Эрнандес Басаве (Мексика) (*говорит по-испански*): Я хочу очень кратко поблагодарить за теплые слова в мой адрес со стороны друзей и коллег в этом зале сегодня. Я хочу сказать, что я испытываю взаимные чувства, и я, конечно же, обещаю вам свое неизменное всемерное сотрудничество в нашем общем деле.

Председатель (*говорит по-испански*): Прежде чем завершить нашу предметную работу на сегодня, я хотел бы пригласить Конференцию принять решение по ходатайствам об участии в нашей работе со стороны госу-

дарств – нечленов Конференции. Эти просьбы фигурируют в документе CD/WP.563/Add.4, и получены они были от Гвинеи и Объединенных Арабских Эмиратов. Какие-то комментарии по этим просьбам? Могу ли я считать, что Конференция согласна пригласить эти государства принять участие в нашей работе в соответствии с правилами процедуры? Решение принимается.

На этом завершается наша предметная работа на сегодня. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в среду, 22 июня, в 15 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 11 ч. 25 м.